

Дуань Линьчжоу серьёзно задумался и со вздохом сказал: «Если Вашему Высочеству они действительно нравятся, то, естественно, я могу только согласиться с желанием Вашего Высочества».

Му Пэйсюань усмехнулся: «Как щедро со стороны господина Дуаня».

Дуань Линьчжоу снова вздохнул: «Тогда как насчёт того, Ваше Высочество, подождать ещё немного? Подождать, пока Дуань умрёт, и тогда вы сможете официально ввести человека со всеми положенными ритуалами, сватами, подарками на помолвку, всем остальным. А то таким образом, вашей возлюбленной не придётся страдать от обид...»

Му Пэйсюань слушал, как слова Дуань Линьчжоу становились всё более абсурдными, и прервал его пустым выражением лица: «Чепуха».

«Спи!» — резко бросил Му Пэйсюань, зажмурившись от разочарования.

В глазах Дуань Линьчжоу мелькнул огонёк веселья; он прекрасно знал, что никакого молодого куньцзе или чего-то подобного не существует.

Через некоторое время Му Пэйсюань услышал, как Дуань Линьчжоу сказал: «Я не могу спать».

Затем он добавил: «Ваше Высочество, вам не холодно?»

Му Пэйсюань подумал о ледяных кончиках пальцев и ответил: «Нет».

«Мне холодно», — сказал Дуань Линьчжоу.

Му Пэйсюань сжал губы, но не пошевелился. Он не ожидал, что в следующий момент нога Дуань Линьчжоу тронет его.

Она была ледяной. Даже после столь долгого лежания в постели она так и не согрелась.

Му Пэйсюань легонько пнул его и сказал: «Двигайся».

Вместо этого Дуань Линьчжоу прижался к его тёплым ногам, тихонько посмеиваясь. «Пощадите, Ваше Высочество. Если вы проигнорируете меня, я, вероятно, не смогу заснуть до середины ночи, а утром снова буду простужен».

Му Пэйсюань холодно фыркнул. Затем, словно что-то с ним случилось, равнодушно сказал: «Если боссу Дуаню нужно, чтобы кто-то согрел постель, пусть кто-нибудь придет».

Дуань Линьчжоу ответил: «Как такое возможно? Я уже замужем и вошел в дом Вашего Высочества, теперь я человек Вашего Высочества. Как я могу позволить кому попало залезть ко мне в постель?»

Му Пэйсюань спросил: «О? Значит, до того, как жениться на мне, босс Дуань и правда каждую ночь спал с тёплыми, благоухающими красавицами в твоей постели, согревающими твои ноги?»

Дуань Линьчжоу разразился смехом. От этого звука у Му Пэйсюаня покраснели уши. Он уже собирался оттолкнуть Дуань Линьчжоу ногой, но тот вместо этого обхватил его и прижался к себе ещё сильнее.

Голос молодого человека был слегка хриплым, но всё ещё мягким и приятным, словно драгоценный нефрит и золото. С улыбкой в голосе он сказал: «Нет, ни одного не было. Каждую ночь у меня была только грелка, жалко, правда? Найти кого-нибудь непросто, поэтому мне придется попросить Сяо Цзюньвана проявить хоть немного заботы», — сказал Дуань Линьчжоу, его слова были полны нежности.

То, как он произнёс слово «забота», было таким протяжным и соблазнительным, полным тепла и очарования. Уши Му Пэйсюаня покраснели, но он не оттолкнул Дуань Линьчжоу. Вместо этого он пробормотал: «Лесть, болтун».

Дуань Линьчжоу остановился в нужном месте, перестав дразнить Му Пэйсюаня.

Му Пэйсюань впервые спал в объятиях с женщиной. Его разум был необычайно ясен, он бодрствовал, его взгляд был прикован к занавескам на кровати. Рядом с ним дыхание Дуань Линьчжоу постепенно становилось ровным, мягко паря в воздухе, смешиваясь с остаточным ароматом благовоний. Он кружился вокруг носа Му Пэйсюаня, вызывая у него некоторое беспокойство.

Му Пэйсюань невольно попытался уловить слабый лекарственный запах, оставшийся на теле Дуань Линьчжоу.

Есть ли у Дуань Линьчжоу Синьсян?

Чжунъюн отличается от Тяньцянь и Куньцзе. Большинство людей, использующих Чжунъюн, не имеют Синьсян и не могут учуять запах Тяньцянь или Куньцзе. Но ничто не абсолютно, в некоторых ароматах Чжунъюна действительно присутствует Синьсян, хотя он очень слабый, настолько слабый, что не может сравниться с ароматами Тяньцяня или Куньцзе.

Му Пэйсюань подумал: если бы у Дуань Линьчжоу был Синьсян, как бы он пах?

Одна только мысль об этом усилила беспокойство Му Пэйсюаня, его сердце слегка согрелось. Он невольно прижался ногами к ногам Дуань Линьчжоу, которые начали согреваться. Однако пальцы ног Дуань Линьчжоу были ещё холоднее и неосознанно коснулись лодыжки Му Пэйсюаня. Му Пэйсюань немного напрягся, и Синьсян, который он нёс, незаметно выплеснулся наружу.

Дуань Линьчжоу спал спокойно, но Му Пэйсюаню потребовалось много времени, чтобы заснуть. Его сон был поверхностным, и его разум словно парил, постоянно погружаясь в странные, сюрреалистические сны.

В трансе Му Пэйсюань словно держал кого-то в объятиях. Он схватил человека за затылок, уголки его губ соприкоснулись и потерлись друг о друга, словно вот-вот должны были поцеловать. Му Пэйсюань услышал своё учащённое сердцебиение, его губы стали мягкими. Он не смог удержаться и прикусил их, словно держал кусочек сладкого пирога, откусывал его, держал во рту и облизывал кончиком языка.

Человек в его объятиях тихонько напевал, голос был хриплым, и это вызвало у Му Пэйсюаня зуд. Он чувствовал, что чего-то не хватает, и не мог удержаться, чтобы не ущипнуть его за тонкую шею и не засунуть язык глубоко в рот.

Недостаточно.

Дыхание Му Пэйсюаня было горячим. Он встал и поцеловал его влажные красные губы, затем шею, медленно двигаясь вокруг. Когда он укусил его за ухо, тот задрожал в объятиях Му Пэйсюаня. Му Пэйсюань крепко обнял его и не позволил ему увернуться ни на секунду. Словно по велению природы, он обнаружил железу, спрятанную за шеей мужчины.

Это место было небольшим, слегка вдавленным, сухим и мягким. Му Пэйсюань лизнул его, и когда человек на его руках закричал и задрожал, он неудержимо укусил его. Дыхание Му Пэйсюаня внезапно участилось и стало горячим.

Он почувствовал запах, который искал.

Что это было?

Что это?

...

Му Пэйсюань резко открыл глаза, затем снова прищурился, поняв, что на улице уже светло. Он на мгновение опешил. Он каждый день занимался боевыми искусствами и редко просыпался поздно. Он не ожидал, что проспит так долго.

Он опустил голову и увидел, что Дуань Линьчжоу все еще спит рядом с ним.

Невыразимый сон прошлой ночи внезапно всплыл в памяти Му Пэйсюаня, и его лицо тут же побледнело.

Му Пэйсюань понял нечто ещё более неловкое.

Он уставился на Дуань Линьчжоу, который крепко спал, ни о чём не беспокоясь, и попытался встать, но Дуань Линьчжоу обнял его за талию и сонно пробормотал: «Поспи ещё немного».

Как только он приблизился, Му Пэйсюань глубоко вздохнул, и его пах непроизвольно выпятился, прижавшись к бедру Дуань Линьчжоу. Словно почувствовав жар, Дуань Линьчжоу в полубессознательном состоянии прижался ещё ближе, пробормотав: «Сяо Цзюньван».

<http://bllate.org/book/14102/1240637>